Глава 81 – Встреча под лунным светом

В повозке Ван Лу с энтузиазмом говорила с Жань Янь обо всем, что касалось Гэ Лань.

Чем больше Жань Янь слушала, тем больше понимала, что Гэ Лань была удивительной девушкой: умной и спокойной, она могла противостоять бесконечным уловкам мадам Гао. Иногда она казалась хитрой и подлой, даже когда ей было нужно дать кому-то немного свободы, она оставляла им только луч надежды. Если ей нужно было нанести кому то удар, когда они уже были подавлены, она всегда делала это без малейших колебаний. Трудно было поверить, что это была девушка, чуть старше десяти лет.

– Син Нян говорила, что Юй Нян была умным, хитрым и расчетливым человеком, поэтому можно предположить, что Гэ Лань унаследовала это от нее, – сказала эмоционально Ван Лу.

Жань Янь слабо улыбнулась. Такой человек, как Гэ Лань, была пригодна для выживания в богатом и влиятельном клане. Но будь то предыдущая Жань Янь или нынешняя Жань Янь, обе не годились для хлопотной борьбы на задворках резиденции.[1]

Дело не в том, что она не могла сражаться. Напротив, если бы она действительно ввязалась в борьбу, мадам Гао не была бы противником Жань Янь. Но была ли она когда-нибудь агрессивным человеком? Если судебный врач хочет кого-то убить, есть множество способов сделать все так, чтобы это никогда не было обнаружено.

Она была слишком серьезной в своей прошлой жизни, для нее не существовало ничего, кроме работы, но она была обречена ничего не добиться в своей карьере коронера в этой жизни, поэтому решила залечь на дно и жить так, как ей хочется.

Если бы люди резиденции Жань относились к ней честно, она бы тогда плевать на все хотела [2], но если они упорствовали, чтобы спровоцировать ее, она не возражала использовать свои руки коронера, чтобы вскрыть заживо парочку людей.

Повозка постепенно замедлилась, пока, наконец, не остановилась. Небо снаружи уже потемнело, и лампы по углам повозки освещали пространство не более одного чжэна(3,33 м) вокруг. Жань Янь оглядела обширные луга, казавшиеся бесподобными, несмотря, на мрак и тишину.

– Мисс, мы прибыли, – сказала Син Нян снаружи.

Ван Лу поддержала Жань Янь, чтобы та вышла из повозки, они оказались у пустынного подножья горы.

Ван Лу оценила обстановку и оторопела, вскоре она беспомощно вздохнула: она была той, у

кого хватало самосознания. Кроме своей верности, мужественного и смелого духа, она не годилась ни на что другое, и никогда не смогла бы стать такой, как Гэ Лань, которая могла спланировать все заранее и принять меры предосторожности для мисс.

Жань Янь знала о мотивах вздохов Ван Лу, и, похлопав ее по руке, сказала:

– Такое тихое место вполне подойдет, чтобы залечь на дно пока шторм не утихнет, так чего же ты вздыхаешь? Десятый Брат не позволит мне страдать.

– Мисс права. – Ван Лу кивнула. Хотя все в резиденции Жань были холодны и безразличны, по крайней мере, был еще Десятый мастер, хорошо относящийся к мисс.

У подножия горы висел редкий туман, но чем выше вы поднимались, тем плотнее он становился. Жань Янь подняла голову, чтобы взглянуть на него, но различила среди него только нечеткие мерцающие огни, и не могла объяснить возникшего опустошения.

– Амитабха, – голос, взывающий к Будде, эхом разнесся у подножия горы.

Жань Янь отвела взгляд и проследила за источником голоса. Три монахини в черных одеяниях с широкими рукавами пришли, чтобы поприветствовать их. Главная среди них казалась слегка староватой, вероятно, лет тридцати, ее фигура была высокой и худой, с длинной и стройной шеей, и осунувшимся овальным лицом. Ее безразличную внешность еще более подчеркивала одежда: две следовавшие за ней монахини были моложе, самой младшей было от двенадцати до тринадцати лет, и у нее все еще были детские замашки, потому что ее глаза с любопытством косились на группу Жань Янь.

– Эту скромную монахиню зовут Цзин Хуэй, – главная монахиня подошла к Жань Янь и, сложив руки перед грудью, слегка поклонилась, когда это говорила.

– Младшая – Семнадцатая мисс Жань, Жань Янь. Я приветствую уважаемую Цзин Хуэй, – ответила Жань Янь, используя буддийскую любезность.

Цзин Хуэй немного опустив глаза, сказала:

– Благодарю, весьма польщена. [4]

Цзин Хуэй вежливо поприветствовала Син Нян и Ван Лу перед тем, как повести группу людей в горы. К счастью, путь наверх был не очень крутым, и дорога была сравнительно ровной. Хотя карета не могла по ней пройти, носильщик был достаточно силен, чтобы донести вещи.

Монастырь Инь Мэй находился посреди горы, на расстоянии более пятидесяти метров от ее подножия, на полпути к вершине располагалась выровненная площадка, которая вместе со всеми своими двориками занимала площадь чуть меньше му(667 кв.м.) за ними была

обрывистая скала, лес по оби стороны и единственные главные ворота.

Рядом с главным входом находился огромный бамбуковый лес, представляющий собой густую поросль длинного тонкого бамбука, нацеленного в небеса, он будто был естественным экраном, изолирующим монастырь Инь Мэй от внешнего мира.

Лунный свет был рассеянным, но ярким, а звуки ветра, казалось, шли постоянными волнами то нарастая, то стихая.

Ночной ветер пронесся по бамбуковому морю, создавая мягкий, но рваный звук, он дрейфовал вместе со слабым ароматом бамбука, подувшим на их лица. Жань Янь сразу полюбила это место.

Если ночь в этом месте выглядела так красиво, день должен быть еще лучше.

– Благодетельница Жань, эта скромная монахиня уже послала людей привести в порядок небольшой двор, чтобы благодетельница Жань могла помолиться Будде. Дворов в Инь Мэй немного, всего несколько простых и грубых; надеюсь, что благодетельница Жань сможет это вынести.

Неторопливый и мягкий тон Цзин Хуэй был очень приятен слуху.

– Поскольку это молитвы Будде, они требуют только искренности. Более того, мне очень нравится это место, – ответила Жань Янь.

Цзин Хуэй посмотрела на профиль лица Жань Янь, в сердце крайне неодобрительно отнесясь к ее словам. Многие благородные девушки, приходили сюда молиться Будде, но не было ни одной, оставшейся более трех дней.

Цзин Хуэй молча отвела Жань Янь с сопровождающими во внутренний двор, а затем объяснила, что завтра утром они официально посетят настоятельницу.

Во внутреннем дворе, отведенном Жань Янь, было четыре комнаты: главная комната была выстроенной из дерева спальней с верандой, затем шла довольно скромная бамбуковая комната по соседству, а две другие были гостиной и маленькой, простой кухней. Кажется, что это место обычно использовалось для приема паломников.

Син Нян и Ван Лу немедленно зажгли лампы и начали приводить в порядок вещи, занявшись распаковкой и подготовкой кроватей. Поскольку Жань Янь было не чем заняться, она пошла прогуляться и оценить обстановку.

Жань Янь сказала, что хочет спокойно возносить молитвы Будде, поэтому кроме Син Нян и Ван Лу, присутствовала только Сяо Мань, которую она выбрала из группы служанок, присланных

мадам Гао. Остальные остались в усадьбе.

После того, как носильщики занесли весь багаж в их комнаты, они покинули женский монастырь Инь Мэй, и в недавно переполненном и шумном дворе стало тихо и пусто.

После поспешной уборки несколько человек потащили свои усталые тела в постель, устраиваясь на ночь.

Так как Жань Янь спала в повозке, она, перекусив, откинулась на кровати, зажгла репеллент от москитов, который принесла Ван Лу и, открыв окно, расстелила коврик рядом с собой и села, скрестив ноги, делая упражнения для глубокого дыхания. Воздух в горах глубоко проник в ее тело, освежая душу. Лунный свет, падающий на Жань Янь, был как вода, купая ее в чистом и ярком свете. Если бы кто-то увидел ее в этот момент, они, вероятно, по ошибке приняли бы ее за фею.

Посидев некоторое время, Жань Янь ощутила легкий озноб и встала, чтобы закрыть окно, но неожиданно учуяла запах жареного мяса.

Жань Янь была удивлена: это был буддийский женский монастырь, откуда здесь взяться запаху жареного мяса?

Жань Янь съела на ужин всего пару пирожных, так что, унюхав этот запах, она почувствовала легкий голод. Она встала, накинула атласный халат на плечи, прежде чем последовать за этим запахом, ища человека, который в тайне готовил полуночный перекус.

Лунный свет ярко сиял, создавая несравненно чистые пейзажи вокруг. Внутренний двор Жань Янь находился на южной стороне женского монастыря Инь Мэй. По пути южнее был только лес. Жань Янь остановилась перед лесом, внимательно оглядев окрестности: перед лесом было несколько огородов, а в его глубине росли не обычные дикие деревья, а фруктовые, с крупными и мелкими незрелыми плодами, скрытыми тенями листьев. Жань Янь не могла сказать, что это были за фрукты, но была уверена, что эта плодоносящая роща, должно быть, принадлежала монастырю Инь Мэй.

Жань Янь плотно завернулась в халат, вошла во фруктовую рощу.

Эта фруктовая роща оказалась огромной, намного больше, чем ожидала Жань Янь. После долгой прогулки запах мяса начал усиливаться. К сожалению, она не смогла найти человека, который тайно готовил еду. Жань Янь подумала: эта монахиня должно быть часто ест втихую, иначе, как она могла так хорошо спрятаться?!

Жань Янь посмотрела на тропинку, по которой пришла, поняв, что не стоит идти дальше. Она только что прибыла в это место, и было небезопасно заходить слишком далеко посреди ночи.

Как только она подумала об этом, Жань Янь вздохнула и развернулась, собираясь уйти.

Она сделала всего несколько шагов, когда позади нее внезапно возник прохладный бриз, и на ее шею бесшумно опустился ледяной предмет.

Жань Янь чуть вздрогнула и, прежде чем успела пошевелиться, холодный голос с сильным убийственным намерением произнес:

– Разве никто не говорил вам, что вход в этот лес запрещен?

– Нет, – Жань Янь подавила волнение в своем сердце и небрежно продолжила: – Я прибыла в это место сегодня. А когда почувствовала запах мяса, пошла на него.

– Семнадцатая мисс Жань, – холодный голос назвал ее личность, убирая меч от ее шеи.

Жань Янь обернулась и увидела мужчину, одетого в чёрный цзиньчжуан [5]. У него была высокая и сильная фигура, а идеальное телосложение было подчеркнуто узкой одеждой: широкие плечи и узкая талия, светлая кожа, омытая тусклым и холодным сиянием лунного света, глубокие глазницы, высокая и четкая переносица, размеры тела западного человека и надбровные дуги, создававшие тени на его глазах.

Этот человек спокойно стоял в полутора метрах от нее. Его черные волосы свободно стелились по плечам, а красивое лицо отражало сияющий свет луны. Под лунным светом он был похож на соблазнительного демона, столь красивого, что у людей перехватывало дыхание.

– Пойдемте. – Су Фу вонзил меч в землю и повернулся, чтобы уйти.

Жань Янь остановилась, подумав, что если она развернется, чтобы уйти, он может убить ее в приступе ярости. Жань Янь оценила свои шансы и в итоге решила последовать за ним.

Шаги Су Фу, казалось, были неспешными, но если бы он пожелал, то мог догнать Жань Янь всего за несколько шагов.

Они сделали в лесу пару поворотов, когда перед ними возникла бамбуковая роща, похожая на естественный защитный экран. Они не прошли даже семи метров по узкой дорожке из голубых булыжников в этой бамбуковой роще, как достигли конца пути, их глаза ослепил свет, исходящий от открывшегося перед ними вида.

Перед их глазами раскинулся бамбуковый дворик с двумя среднего размера домами. Вокруг было множество низеньких бамбуковых хижин, из которых время от времени доносилось кряканье.

Жань Янь с сомнением посмотрела на спину Су Фу. Этот хладнокровный убийца действительно прятался здесь, разводя кур и уток?

Она слышала, что Су Фу – старший сын семьи Су, рожденный от наложницы. Как сын благородной семьи стал таким безжалостным убийцей?

Бульканье струящейся воды слышалось по всей бамбуковой роще. Перед входом во двор струился небольшой ручей с кристально чистой водой, пронизанной лунным светом, через него был перекинут низкий бамбуковый мостик.

Сильный запах мяса наполнял воздух вокруг, а перед ними уже появился разведенный костер.

Жань Янь была внутренне удивлена, это место располагалось примерно в ста метрах от того, где она была раньше, как он мог обнаружить ее находясь здесь?

– Садитесь. – Су Фу опустился на колени рядом с костром, сняв с вертела жареную баранью ногу. Она не знала, когда и откуда он извлек кинжал, который теперь был у него в руках, но он использовал его, чтобы быстро нарезать мясо на куски, положив их на большую тарелку перед собой.

Его руки остановились, и он поднял голову, чтобы взглянуть на Жань Янь, будто решал, выглядела ли ее праздная внешность так, будто она планировала какую-то пакость. Еще один кинжал появился в его левой руке, и он бросил его Жань Янь:

– Порежьте еще одну.

Жань Янь была ошеломлена, чувствуя себя внутренне сбитой с толку; похоже, она на самом деле его не знала? Она просто вошла по ошибке в лес, вот и все. Но как обстоят дела сейчас?

Думая об этом, Жань Янь следуя его словам, взяла еще одну жареную баранью ногу. Она протянула руку и взяла сбоку корзинку с плоским дном. Она вскрыла эту баранью ногу ловкой и умелой техникой; сначала удалила кость ноги, а затем разрезала ее на тонкие ломтики вдоль вен.

Это была спокойная сцена под лунным светом, где иногда потрескивал костер. Случайная встреча, объединившая этих двух людей. Каждый из них сосредоточенно поглощал нарезку своей бараньей ноги, в то время как особый аромат наполнял атмосферу.

[1] Я не знаю, что использовать, кроме прямого перевода, это означает «борьбу между наложницами в резиденции».

[2] Буквально означает «вода из колодца не смешивается с водой из реки» = каждый человек будет заниматься своими делами».

[3] Я не нашел хороших изображений, но это тип черной одежды, которую используют монахи или придворные чиновники.

[4] Буквально означает «Я не осмелюсь заслужить/принять это». Он используется в качестве ответа на комплименты – в данном случае это слово уважаемая, которое использует ЖЯ – например, «это слишком большой комплимент» «Я польщен /удостоен чести» и т. Д. ↺

[5]Представим что это Су Фу))) в цзиньчжуане

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/8781/829589